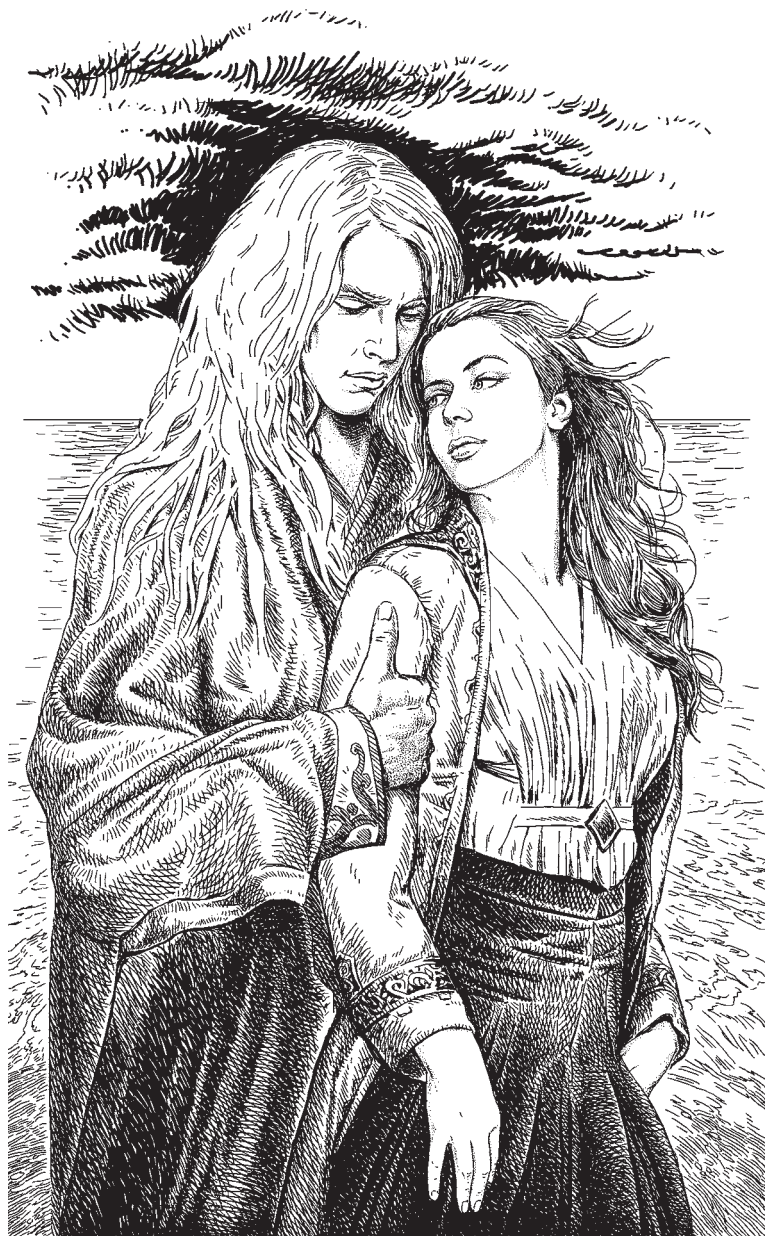

Александра Черченъ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Александра Черчень

Разное счастье нам выпадает

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2013
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-45

Серия основана в 2011 году
Выпуск 59

Художник
А. Клепаков

Черчень А.

Ч-45 Разное счастье нам выпадает: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 345 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1479-6

Жизнь — это игра. С кем-то она играет в карты, с некоторыми — в кости, а с юной Александрой, незаконнорожденной дочерью Императора, она решила сыграть в шахматы. По-крупному. Многочисленные кланы жаждут видеть на престоле пешку. Совет Хранителей — королеву. Как юной принцессе отличить искренность от фальши, а любовь от политической игры? Как не сгореть в огне рыжей осени из детства и стоит ли далеко убежать ото льда, вдруг вспыхнувшего синим пламенем?

Фигуры на поле расставлены. Принцессе определена роль пешки. Так ли это?

Ну что, в бой?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1479-6

© Александра Черчень, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

Вновь на битву зовет Железный престол,
Боль, смерть, власть — это его игра.

Саруман. Игра Престолов

Просторную комнату в резиденции Хранителей Изначальной Империи освещали только горящий камин и несколько светильников, которые так и не могли до конца разогнать полумрак. В гостиной царило молчание, но находящиеся тут семь Хранителей настолько хорошо друг друга знали, что тишина не была напряженной. Только были слышны в атмосфере едва ощутимые нотки недовольства и ожидания.

Может, тому виной было нервное покачивание ногой сидящей на подоконнике темноволосой, кудрявой девушки, единственной представительницы прекрасного пола среди присутствующих? Или неодобрительный взгляд строгого мужчины в очках, который тот бросал на своего коллегу со странной прической, что-то увлеченно записывающего? Последний поправил упавшие на глаза волосы, и в свете камина в медной гриве волос золотом блеснули тонкие косички.

Двери распахнулись, и в помещение стремительно вошел высокий блондин с колючим, неприятным взглядом. Он вскользь оглядел присутствующих, кивнул и прошел к креслу.

— Все в сборе. — Вошедший облокотился на спинку кресла и посмотрел на мужчину с косичками: — Мидьяр, буду весьма благодарен, если ты оторвешься от своего, несомненно, интереснейшего занятия и уделишь мне немного внимания.

Рыжеволосый едва заметно вздрогнул и с улыбкой повернулся к новоприбывшему:

— Прошу меня простить, — наконец разглядев собеседника, озадаченно вскинул бровь, — лорд Хор.

— Я не люблю беседовать с масками, — искоса бросил

взгляд на блондина мужчина в очках. — Буду признателен, если ты примешь это во внимание, Лирвейн.

— Как скажешь, Асгард, — кивнул тот и чуть повел рукой. Воздух задрожал, поплыл, и вот вместо коротко стриженного Хора возник смуглый сероглазый мужчина. Он отбросил за спину белоснежную косу и продолжил: — Причина встречи нам всем известна. Можно сказать, подводим итоги той ситуации, в которой оказались благодаря пока неизвестной мне особе.

Судя по угрожающему тону, ничего хорошего от знакомства с беловолосым вышеупомянутой «особе» ожидать не стоило.

— Предлагаю обсудить самую важную на данный момент тему, — поправил очки Асгард. — Ты получил доступ к списку наследования?

— Да. Он только сегодня проявился, — поморщился Лирвейн. — К нашему счастью, есть еще один Проводник.

— Загадочное «но»? — вскинул медную бровь Мидьяр.

— Верно, — отрывисто кивнул блондин. — Женщина, бастард, и при всем этом ни разу не выезжавшая за пределы имени. Шикарная кандидатура на роль правительницы!

— Она — Проводник, — задумчиво проговорил рыжий. — И это главное. Кстати, какова реакция света на столь «чудную» новость?

По бледным губам Лирвейна пробежала неприятная улыбка, и блондин ответил:

— Лично мне реакция аристократов доставила немалое удовольствие. Столица сейчас как старая и грязная комната, в которой внезапно включили свет. Судорожно бегают тараканы. Ведь о бастарде с даром ничего не было известно. А тут обнаружится список наследников, а в нем первым номером неизвестная девица, которая даже при дворе не была ни разу.

— Какое оскорбление для цвета Изначальной Империи! — довольно прищурил синие глаза Мидьяр.

— Но оскорбление оскорблением, а упускать шанс воспитать девушку в нужном ключе, раз уж убить не успели, Клань не хотят. — Лирвейн налил в высокий бокал рубиновое вино. — Кстати, интересно, а почему до того, как был обнаружен этот список, о девушке даже мы не знали? — Беловолосый ответа от коллег не дождался и вернулся к прежней

теме: — Пока же Алые и Синие едва не передрались за право подобрать ей окружение и учителей. Я уже не говорю о тех амбициозных господах, которые наверняка захотят осчастливить девушку своей персоной, а себя — престолом.

— Таких всегда хватало, — скептически бросил Асгард.

— Правда, и Синих, и Алых, и якобы ненавязчивых Белых очень элегантно провела Ровена. — Лир нехорошо ухмыльнулся и бокалом отсалютовал Хранительнице. — Умудрилась добиться от Александра подписи под указом о том, что раз его дочь незнакома со своим Даром, то обучать ее всему, что должна уметь юная наследница, обязан Совет Хранителей.

Все повернулись к беспечно болтающей ногами кудрявой девушке. Та только невинно улыбнулась и сверкнула темными глазами. Похоже, делиться подробностями Ровена не собиралась.

— Это, кстати, еще одно подтверждение того, что он практически выжил из ума, — досадливо поморщился блондин. — В здравом рассудке до него не дошли бы никакие доводы. Особенно если там замешана его драгоценная Лилит и ее змееглазый братец.

— Пламенеющие... — тихо рассмеялся Мидьяр. — Колодитные персонажи.

— Свои антипатии вполне можете обсудить позднее. Что-нибудь прояснилось по вопросу смерти наследников? — негромко спросила темноволосая девушка, чуть склонив голову набок.

— Аэрлис, поясни, — кивнул серьезному зеленоглазому брюнету Лирвейн.

— Яд, — коротко ответил тот. — Синтетический яд. Не местный. С крайне любопытными свойствами. Обычный человек станет быстро физически слабеть, маг умрет в семидесяти случаях из ста, а вот Проводник или Хранитель... Шансов нет. Вообще. Как и противоядия.

— Интересно. Действие отравы зависит от концентрации силы в организме? — задумчиво водила пальчиком по запотевшему стеклу брюнетка.

— Да, Ровена, — кивнул Аэрлис. — Императора мы вытащили потому, что его отторгли стихии, теперь он марионетка, а это и нужно Алому Клану...

— Ведь фаворитка-то именно из этого Клана и с претензиями на трон, — продолжил мысль брюнета Лирвейн. — Это был бы не первый случай, когда удачливая пассия перекочевала из постели правителя на престол.

— Интриганы! На что они рассчитывают? Ведь сейчас у Императора вероятность рождения ребенка с нужным Даром мизерная. — Выражая свое отношение к ситуации в целом и Алому Клану в частности, Аэрлис хлопнул ладонью по столу.

— А зачем им наследник с Даром? — вскинул бровь Лирвейн. — Если будет обычный, то отпадет нужда в Совете Хранителей. Ведь пока есть Проводник, мы его поддержка и гарант власти. — Блондин помолчал, но вскоре продолжил: — А вот проблему Императора, возможно, знали и дозу яда дали небольшую. Хранители же ничего не могут сделать напрямую, — со вздохом провел рукой по волосам Лирвейн. — И не так давно нам тонко намекнули, что раз мы Источники, то должны исполнять только свои прямые обязанности и не участвовать в делах Империи.

— Вернемся к проблеме, — спустил коллег с небес на землю Аэрлис. — Что с принцессой?

— Александра вир Толлиман, теперь уже наследница Изначальной Империи, — вздохнул Лирвейн.

— И где это чудо находится? — любопытствовал Асгард и поправил сползшие очки.

— На задворках, — поморщился Лирвейн. — И кому-то придется за ней отправиться, потому как, если Алые уведут ее из поместья, выцарапать принцессу из их цепких лап почти не представляется возможным. Это если они захотят ее оставить в живых... А вот если убьют и эту наследницу, о покое можно забыть. Смена вековых устоев — это дело чрезвычайно кровавое. В такой ситуации и Совет не сможет ничего сделать, ведь без Проводника мы не нужны. Страна может прекратить свое существование в том виде, в каком она есть сейчас. Этого допускать нельзя. Мы клялись в верности Империи.

— Ну что ж... Инициатива наказуема, — рассмеялся Мидьяр. — Тебе и карты в руки! Раз предложил, то сам и поедешь.

ГЛАВА 1

О вреде подслушивания

- Не ходи туда! Там тебя ждут одни неприятности!
- Ну как же мне не ходить? Они же ждут!

М/ф «Котенок по имени Гав»

Погода была прекрасная. Принцесса, впрочем, вопреки известной песенке, не такая уж и ужасная. Вот только именно в этот момент поведение моего высочества было далеким от образцового, и если бы меня сейчас увидела наставница, мало бы не показалось.

Но любопытство, как выяснилось, все же порок! Хотя в данном случае скорее не любопытство, а инстинкт самосохранения. Именно он увлекал меня сейчас между колючими зарослями кустарника у дома к распахнутым окнам гостиной. Кусты приникали к дому весьма плотно, и потому временами под ними приходилось едва ли не проползать. Что, естественно, не добавляло прелести принцессе вообще и платью в частности. Вспомнила о своем высоком роде, достоинстве и постаралась ползти аккуратнее. Вряд ли помогло, но зато честно приложила все усилия.

Разговор, который я так стремилась услышать, вызывал у меня немалый интерес. Потому как до сих пор еще не было случаев, когда наставница от одной карточки с именем посетителя бледнела и едва ли не бегом неслась в нижнюю гостиную. Стало быть, причина для такого поведения весомая. Потому узнала, в какой именно комнате наставница приняла визитера, и все же решила поиграть в шпионов. Тем более окно было настолько заманчиво открыто...

Судя по переполоху, загадочный визитер прибыл из дворца. Но до проверки поместья и того обстоятельства, что

«ценный бастард» еще не помер, оставалось еще месяца два... Ведь невзирая на обстоятельства рождения, я все же принцесса. Даже с фамильным Даром, из-за которого меня вообще признали и даже в список наследования включили. И «выгодному вложению» в моем лице уже двадцать лет, а им до сих пор не распорядились по назначению. Потому приезд неизвестного вызывает нехорошее подозрение, что меня все же решили выдать замуж. И это весьма прискорбно. Ибо не хочется.

Вот наконец и вожделенное окно. Я, чуть дыша, прислонилась к теплomu камню и приготовилась внимать.

— Я не могу отправиться с вами! — раздался резкий голос наставницы Амалии прямо возле окна, и я вздрогнула от неожиданности.

— А вам, собственно, и не предлагают, — негромко ответил ей холодный мужской голос. — Мне нужна только принцесса.

— И вы правда рассчитываете, что я отпущу с вами молодую девушку без должного сопровождения?

— В моем обществе ей ничего не угрожает, леди, — с иронией ответил ее собеседник.

Вот. Так и знала, что ничего хорошего не услышу. Меня хотят забрать, притом без опекуниши. Стало быть, эти права переходят к кому-то другому. Логичнее всего — к мужу.

— Я не позволю, чтобы девушка ехала в этот гадюшник одна! — взвилась наставница, которая никогда не отличалась спокойным нравом. Все же гены сказываются. Фейри в роду всегда накладывают отпечаток на потомков.

— Вы забываетесь, — морозом прошлось по коже.

— Вовсе нет, — вкрадчиво проговорила Амалия. — Или вы и вправду рассчитывали, что можете вот так приехать и забрать ту, которая стала мне дочерью? Отказаться от положенного благородной даме сопровождения? А я вам только вослед платочком помашу? Да, в конце концов, это против всех правил и приличий!

Все интереснее...

С правой стороны послышался легкий шум. Я испуганно вскинулась и начала пятиться, но наткнулась на что-то спиной. Оно пошевелилось. Почему не завопила от неожиданности, сама не понимаю. Подавила страх, медленно оберну-

лась и разглядела такую же перепуганную подругу. Видимо, из-за темно-зеленого платья и густого кустарника перед окном она меня сразу не заметила. Мы дружно повернулись к источнику шелеста и увидели, как в листьях скрывается черный хвост нашего кота.

— Что ты тут делаешь? — чуть слышно спросила у Мариоль.

— То же, что и ты. — Девушка выразительно глянула на открытые ставни.

Я только вздохнула, и мы, не сговариваясь, подобралась поближе.

Спор в комнате набирал обороты.

— Ладно. — В холодном голосе мужчины появилась тень недовольства. — Что вы предлагаете?

— Мою дочь, леди Мариоль, — тут же ответила Амалия. — Девочки росли вместе, и Александре при дворе пригодится ее поддержка.

— Леди Мариоль, — иронично протянул незнакомец, — недостаточно знатна. Еще и титуловали вас, леди, насколько я помню, не так давно и за какие-то совсем сомнительные заслуги.

Искоса посмотрела на Маришку. Судя по недобро прищуренным темным глазам, мужчина уже вызывал у нее стойкую неприязнь. Впрочем, если учесть, как он отзывался о роде подруги...

Что это вообще за человек, если он позволяет себе такое поведение?

Происходящее мне все больше не нравилось.

— Вы намекаете, что моя дочь не совсем подходящая компания для ее высочества? — Теперь уже в голосе воспитательницы царили северные льды. — Как странно. Все двадцать лет она вполне годилась в компаньонки, а сейчас уже нет?

— Леди! — на полтона повысил голос прибывший. — Мне не доставляет никакого удовольствия спор с вами, потому я уступлю.

Вдруг раздался шорох гардин, мы подняли головы и поймали злой взгляд Амалии, которая только поджала губы и с громким стуком захлопнула ставни.

Мы с подругой несколько секунд ошеломленно смотрели друг на друга. Потом Мари дрожащим голосом произнесла:

— Ну, поползли?

— Ага, — кивнула в ответ. — Как мы... попались-то!

Минут через десять, после того как привели себя в относительный порядок, мы осторожно прошли в дом через заднюю дверь. Впрочем, незамеченными подняться к себе не удалось. Уже во второй зале столкнулись с куда-то спешащей хмурой Амалией.

— А вот и мои образцовые благородные дамы, — «ласково» начала она. — Но на эту тему побеседуем позднее, сейчас быстро переодеваться! Мари, помоги Але.

— Да, мама, — склонила голову подруга.

— Кто это был? — окликнула я наставницу.

— Хранитель, — немного помедлив, ответила она и быстро вышла из зала.

Путь до своих комнат я проделала совершенно машинально, благодаря тянувшей за руку Мариоль.

Ой как все невесело.

Вряд ли решать дело с моим замужеством приехал бы лично Хранитель. Значит, все еще хуже, чем думалось. Настолько, что просто не хватает фантазии вообразить, зачем я им понадобилась.

Хранители... Зверь редкий, в природе встречается только в количестве восьми штук. В хозяйстве чрезвычайно полезный, потому как каждый из них имеет почти неограниченный доступ к своей стихии. Сила просыпается в переселенцах из других миров, и магами им быть до этого вовсе не обязательно.

За Хранителями стихий очень долго охотились имперские Клань, ведь один такой со всех сторон примечательный индивид стоит десятка сильных волшебников. Но потом случилось так, что кто-то из них встретился с моим предком. Измиру вир Толлиману хотелось жить долго, счастливо и желательно на троне. А так как из всех достоинств у него был только дар Проводника и высокий род, то престол достойнейшему виделся только в сладких снах.

Но потом обнаружилось, что Проводник может брать энергию не только из окружающей среды, но и у Хранителей непосредственно. Из-за чего умный родоначальник императорской династии заключил с ними договор, согласно которому они возводили его на престол и клялись в верности Из-

начальной Империи. Вир Толлиман же обещался холить и лелеять Хранителей сам и потомкам завещать.

Кланы, конечно, таким раскладом были чрезвычайно недовольны, ведь Император в далекоидущие планы не входил. Власть быстро, даже не попрощавшись, уплывала из их цепких лап. Но сделать ничего не могли. Измирот был доволен народ, который нарек молодого реформатора Миром. С воцарением на троне Проводника в страну пришла стабильность. Он уравнивал энергетический фон, отдавая энергию, и Империя процветала. Нет ни засух, ни неурожаев и, соответственно, недовольства населения.

Размышляя таким образом, я наконец добралась до комнаты. Я немного пришла в себя и теперь наблюдала за бегающей по комнате подругой.

Мариоль поправила выбившуюся из прически черную прядку и недовольно фыркнула:

— Что стоишь? Если не ошибаюсь, тебя сейчас этому Хранителю представлять будут. Снимай платье. Принцессу из тебя делать станем.

— Я, конечно, не против, но, может, без фанатизма? — с опаской проговорила, наблюдая за приближением подружки, которая несла пыточный корсет.

— Надо, Аля, надо, — критически оглядела меня Мариоль.

— Ладно, — встала перед зеркалом, отдавая себя на растерзание Мари. Дело свое она знает, так что можно расслабиться и подумать.

Итак, что мы имеем? А ничего! У нас Хранитель в количестве одной штуки и перепуганная наставница, а ведь этого за ней ранее не замечалось. Вернее, дело даже не в ее эмоциях, а в том, что она позволила их увидеть. И еще то, что она с ним спорила... Фейри в роду Лиоталь были поколений пять назад, и теперь их наследие сказывалось только в легком характере и чуть более порывистом поведении. Но в любом случае Амалия не юная девушка, чтобы настолько утратить контроль над эмоциями.

Мари слишком сильно потянула за прядь, когда укладывала волосы, и я поморщилась от боли. Потом из прически выскользнула плохо закрепленная русая косичка и упала на глаза, впрочем, девушка сразу же подцепила ее и приколола обратно. Поймала в зеркале ободряющий взгляд подружки и

улыбнулась ей в ответ. Потом вновь вернулась к своим неведомым раздумьям.

И еще... Не стал бы Хранитель ездить за мной самолично, если бы ее высочество принцессу-бастарда Александру вир Толлиман просто выдавали замуж.

Вывод: подождем полчаса и сами все узнаем. Глупо строить предположения.

— Готово, — тихо сказала Мариоль, и я вздрогнула от неожиданности.

Поднялась, осмотрела отражение, разгладила ладонью голубой атлас платья и удовлетворенно кивнула. Сероглазая девушка в зазеркалье выглядела соответственно своему статусу и положению. Все как нужно. Я готова.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась подруге.

Мари редко бралась за меня лично, все же не служанка, но если она это делала, то в результате можно было не сомневаться.

— Не за что, — серьезно ответила она. — Иди. Уже пора.

Согласно кивнула и, получив ободряющую улыбку в напутствие, вышла из комнаты.

Когда лакеи распахнули передо мной двери гостиной, в животе поселился холодок страха и волнения. Почувствовала, как подрагивают пальцы, и крепко сжала веер. Легкая боль от врезавшихся в кожу пластинок помогла прийти в себя. Я выдохнула, расправила плечи и решительно зашла.

В комнате была гробовая тишина, и мои шаги по голубому мрамору пола прозвучали просто оглушительно громко.

Наставница стояла около каминной полки и вертела в тонких пальцах одну из фарфоровых фигурок. Видимо, сильно волнуется.

— Вы так же необязательны, как и ваш отец, — раздался холодный голос за спиной. — Но он имеет право на такое поведение. С вашей же стороны это неосмотрительно. Тем не менее благодарю, что вы все-таки удостоили меня аудиенции. После получаса ожидания.

Правда? Ой как грубо, нетерпеливый господин Хранитель. Ведь это он?

Вопросительно посмотрела на Амалию, и та чуть кивнула, подтверждая мою догадку. Я едва заметно улыбнулась и развернулась к неожиданному визитеру.

Высокий мужчина стоял возле большого окна. Я скользнула любопытным взором по свободному синему официальному одеянию, белой маске и распущенным белоснежным волосам, которые в солнечных лучах искрились свежеспавшим снегом.

Хранителей в лицо никто не знал. Видимо, и им хотелось иногда жить спокойно, не боясь, что какие-нибудь охотники за «ценной шкуркой» вмешаются. Ведь у всех есть частная жизнь и, возможно, даже семьи. Кому захочется рисковать близкими людьми?

— Прощу меня простить, — присела в реверансе и прямо посмотрела на мужчину. — Приветствую, Хранитель. Что привело вас в этот дом?

Поднялась и внимательно посмотрела на стоящего напротив волшебника. Все же маска создает жутковатое впечатление...

— Я принес вам дурные вести, леди Александра. Вся правящая семья, за исключением Императора, погибла.

— Искренне сожалею о смерти столь достойных людей, — медленно произнесла я. Никаких особых чувств по поводу кончины Императрицы и наследников я не ощущала, так как никогда их не видела. Да и ссылкой, скорее всего, была обязана именно ныне покойной жене отца.

— Я здесь, чтобы сопроводить вас во дворец.

— Зачем? — вопросительно вскинула бровь. — Разве там требуется мое присутствие?

— Ваш отец болен. Вы единственная оставшаяся наследница его крови. Нужной крови... — Он отошел от окон и вышел на середину комнаты. — А ваше образование в этом качестве оставляет желать лучшего. Вернее, оно практически отсутствует. Теперь позвольте откланяться. Мы выезжаем завтра утром. Извольте быть готовой и не заставляйте себя ждать.

Еще один поклон. Хранитель развернулся и удалился из гостиной.

Теперь мне не было необходимости «держаться марку», и потому я опустила в кресло, пытаюсь прийти в себя, потом посмотрела на Амалию.

— Наверное, надо подготовить все к отъезду, — растерянно проговорила я, пытаюсь собраться с мыслями.

— Конечно, — кивнула в ответ Амалия.
— Особенно не усердствуй. Вещей минимум.
Я слабо улыбнулась наставнице и вышла.

В голове был полный раздрай, мысли беспорядочно скакали с одного на другое. Об эмоциональном состоянии можно скромно промолчать. С минуту стояла в холле, тупо глядя в одну точку, потом встряхнула головой и быстро пошла в свою комнату переодеваться. Все же не люблю я эти парадные платья. Неудобные.

Спустя полчаса появилось нестерпимое желание прокатиться верхом. Не стала противиться, и вот уже через десять минут сижу в седле Метели — лошади рыжей масти, — направляясь прочь со двора. Краем глаза на террасе дома заметила что-то белое, но, когда повернулась, там уже никого не было. Только чуть слышно хлопнули балконные двери.

Верховая езда всегда прочищала мозги, но не в этот раз. Застоявшаяся лошадь постоянно натягивала повод, и я все же дала ей волю. Некоторое время мы носились по полям, и ветер срывал с ресниц непонятно почему выступившие слезы. Теперь я уже не сдерживала горячую кобылу и подгоняла ее каблуками, впрочем, ей только это и надо было.

Поля сменились лесной дорогой, но скорость меньше не стала. Казалось, затормозить сейчас — как сердце остановить. Так что я временами уклонялась от слишком низко нависающих веток и мчалась дальше, полностью доверив выбор пути своей рыжей кобылке. До онемения сильно сжимала поводья и цеплялась за луку седла, чтобы не вылететь в бешеной скачке.

Пулс стучал в висках, глаза обжигало полыхавшее закатным огнем солнце. Вылетевшая на луг Метель вдруг споткнулась, благоразумно замедлила бег и перешла на плавную рысь. Осознав свою глупость, заставила ее перейти на шаг, а потом и вовсе остановила. Привязала поводья к ветвям старой ивы, немного отошла и обессиленно опустилась на колени у корней дерева.

Что же я творю? Так и шею свернуть недолго. Права Амалия, — «отчаянно глупая девочка».

Всегда знала, что моя беззаботная юность не вечна и рано или поздно об императорском отпрыске все же вспомнят.

Но даже в самых страшных снах я не могла представить себя на троне.

Это невозможно! Я не хочу!

Но он приехал. За мной приехал.

Амалия... мама. Ты останешься здесь, и, возможно, мы никогда больше не встретимся.

Слезы опять полились ручьем. Всклигнула и уронила лицо в ладони.

Все. Все кончено! Привычный мир уже рухнул. Так всегда — первое время еще остается впечатление, что все не так фатально. Что все не так уж сильно изменилось. Но потом иллюзия распадается. И на этих обломках былой жизни надо строить новое. Сильное. Чтобы выстояло...

Я никогда не была при дворе, но и душой не являлась. Хватало ума понять, что никто бастарда с распростертыми объятиями не встретит.

Истерика понемногу сходила на нет, пришли усталость и опустошение. Потому, когда на плечи легли теплые руки и ко мне прижалась Мари, я никак не отреагировала.

— Ну и что ты плачешь? — тихо прошептала подруга мне на ухо. — Ускакала еще так далеко. Я едва нашла...

— Уже знаешь? — грустно взглянула на девушку.

— Да. — Мариоль задумчиво смотрела на далекие горы, где догорающий закат окрашивал снежные пики во все оттенки золота и пурпура. Ветерок играл с волнистыми темными прядями подруги, которые выбились из косы.

— Если хочешь, я оставлю тебя здесь, — вытерла мокрые щеки и внимательно на нее посмотрела. — Придумаем что-нибудь.

— Мы с тобой вместе росли, и всякое бывало. Даже дрались иногда. Но именно ты настояла на том, чтобы я официально считалась твоей дамой и, соответственно, получала за это жалованье. И на моем обучении тоже. Была рядом в трудные моменты. Ты не бросала меня. — Мари подняла карие глаза, в которых на секунду мелькнул отблеск багрового солнца. — Так почему же думаешь, что я откажусь от всего, что нас связывало? Ведь не хуже тебя понимаю, что нас ждет в столице. — Подруга улыбнулась и несильно дернула меня за косу. — Ничего. Мы с тобой как те две лягушки. Будем дрыгать лапками, глядишь, масло получится!

— Ты, как всегда, оптимистка, — через силу улыбнулась в ответ.

Мы поднялись с травы и направились к лошадям. Пока Мариоль, тихо ругаясь на сильно затянутый узел, отвязывала своего Ветерка, я проверила ногу Метели.

С кобылой было все в порядке, но я все равно ласково провела по рыжей гриве и тихо извинилась. Лошадь фыркнула мне в волосы, показывая, что она думает о некоторых торопыгах, чьи выкрутасы едва не стоили здоровья честной кобыле.

Наконец Мари все же справилась со своей проблемой, и мы сели в седла.

Медленно возвращались обратно к поместью, и я снова ушла в невеселые мысли.

— Аля, хватит кукситься! И вообще я тебя не узнаю! — возмущенно воскликнула Мари.

— Прости, — встряхнула головой я. — Просто... мыслей много.

— Тебе пока обдумывать нечего, — рассердилась подруга. — Информации практически ноль. Ты просто себя накручиваешь и жалеешь. А ну перестань! Не разочаровывай меня, твое высочество!

Я отвела глаза, так как она была полностью права. Но Мари продолжать не стала, а задорно встряхнула головой и радостно выкрикнула:

— Тебе надо отвлечься. Так что наперегонки до дома! Кто последний, тот идет ночью к послу за маской! — и, дав коню шенкелей, унеслась вперед, оставив меня абсолютно обалдевшую от поворота событий.

К сожалению, такие споры у нас были довольно серьезными, и мне пришлось мчаться за этой бесовкой. Маришка чуть придержала Ветерка, подождала, пока я с ней поравняюсь, а потом снова пришпорила. Скачка была бешеной, проигрывать не хотелось.

Но в итоге я все же проиграла.

— Мариоль, ты с ума сошла! Какая ночь? Какой посол? Какая, ко всем неизвестным богам, маска? — возмущалась я, услышав, что задумала подруга. А эта зараза улыбнулась и, ничего не ответив, слезла с Ветерка. Перекинула повод и пошла к конюшне.

Мне ничего не оставалось, как последовать за подругой. Мари зашла в «лошадиный дом», как мы в детстве именовали конюшню, и стала расседлывать коня. Потом развернулась и сказала:

— Ночь — на твой выбор. Посол — тот ледышка, что был сегодня. Маска... Аль, ну не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях. Ты ведь прекрасно все поняла. — Эта поганка довольно улыбнулась и скоренько вымелась за дверь. Потом хитрая мордочка снова нарисовалась в дверном проеме и напомнила: — Ты обещала. Не отвертись!

Отказаться я и правда не могла. Не знаю, какая блажь мне тогда стукнула в голову, но мы с Мариоль в свое время дали слово, что будем выполнять условия наших пари. О чем уже не раз пожалела. Впрочем... Все же это было весело! При нашей однообразной жизни и деятельной натуре подружки не удивительно, что мы стали и в таком находить плюсы.

Я улыбнулась, вспомнив несколько особо забавных случаев. Правда, нам и попадало за них, если Амалия узнавала. Один раз она даже выпороть нас не погнушалась. Меня за идею, Маришку за исполнение.

Дело было так. В тот раз мы соревновались, кажется, в плавании. Мари никогда не умела сразу признать свои слабые стороны. А плавала она заметно хуже меня.

После проигрыша драгоценной подружки я еще долго думала, чем бы ее «порадовать». Вдруг, пинком распахнув несколько заржавевшие двери разума, явилась идея разнообразить нашу скучную деревенскую жизнь явлением не кого-нибудь, а Ириды, богини Темного Пламени и Мести. Причем организовать это эксклюзивное представление не всем достопочтенным жителям, а избранной группе народа. Если точнее — шайке местных хулиганов, так как они давно задирали девушек.

Ириду в народе уважали и побаивались. Скорее, впрочем, второе. Кстати, она, в отличие от остальных богов, частенько путешествовала в смертном обличье. И если судить по легендам, исключительно для того, чтобы в очередной раз обмануться в мужчине и устроить ему в конце темную. Короче говоря, дама была странная. С мужчинами ей не везло, но в остальном... До раскрытия своего инкогнито она успела от-

метиться практически везде — от эпических битв до магических трактатов. Талантливая барышня. Но тем не менее все, чью душу мучило желание поквитаться с обидчиками, обращались к этой эксцентричной особе. Именно из-за этого наш выбор пал на нее.

Так что мы, две юные идиотки, посоветовавшись с самыми доверенными приятельницами, решили проучить парней. В то время как раз был праздник стихий, что было нам на руку. Праздник проводился в середине лета, и это была совершенно замечательная штука — костры, песни, пляски, купания и конечно же поиски мифического цветка, который указывает владельцу путь к кладам.

Подопытных у нас было пятеро. Девушек мы предупредили, чтобы не поднимали крик, если хулиганы станут оказывать знаки внимания, а потихоньку увлекали наших баранов в лесок. Что те пойдут, мы не сомневались. Для страховки я послала на праздник пару лакеев из дома и уговорила помочь нам братьев некоторых девушек. Они должны были незаметно сопровождать каждую пару до нужного места. Во избежание неприятных ситуаций.

А на всякий случай, чтобы наши козлы комолые добрались до места, парней мы нарядили в костюмы нечисти, которая в эту ночь якобы бегают по лесам и весям. Слава стихиям, первый этап прошел гладко. В то время как наши девушки с кокетливым хихиканьем просили кавалеров немного потерпеть до одного романтического места, где такому замечательному парню и отдаться не жалко, мы завершали последние приготовления. Я еще раз проверила, ровным ли кругом лежит темная ткань, пропитанная честно украденным спиртом.

На круглую поляну почти одновременно вывалились наши «голубки». В тот же миг она озарилась ярким огнем — я послала искры на проспиртованную ткань. В центре огненного круга на величественном троне сидела Мариоль. Выглядела она в полном соответствии с образом. Длинные темные волосы были распущены, тонкую фигуру облегалo черное с багровыми бликами платье. У ее ног в одеянии цвета пламени сидела я. Волосы, наоборот, убрала наверх, обнажив шею и плечи. Ирида никогда не появлялась без сест-

ры — Искры. Ведь и огню, и мести нужно начало. Под потрясенными взглядами Мариша медленно встала и спросила:

— Я вижу, вы привели жертвы, о мои верные дщери!

Девушки, побросав кавалеров, метнулись к кругу и, упав на колени, горячо заверили «богиню», что жертвы привели и готовы служить далее.

— Великолепно! Из вас получатся замечательные жрицы, когда вы прольете кровь этих неверных на мой алтарь! Ничего большего эти бесчестные люди не заслуживают, — царственно взмахнула рукой Мари.

Пламя очень вовремя взметнулось еще выше, услужливо осветив большой камень на краю поляны. Мужички отчетливо побледнели. Весь хмель, похоже, уже выветрился.

— О, слуги мои верные! — вдруг взвыла Мариша, причем так, что и я испугалась. — Тащите же их на алтарь!

Услышав наши дальнейшие планы, «жертвы» мигом разморозились и попытались сделать ноги. Не тут-то было! Из леса мигом высыпала наша нечисть и принялась ловить немного пришедших в себя парней. Пару минут мы понаблюдали за увлекательными догонялками по всему периметру поляны. Потом, когда нечистики уже практически скрутили «жертвенных баранов», я подала незаметный знак, и им позволили вырваться. «Нечисть» выждала полминуты и с улюлюканьем понеслась следом. Закреплять результат, так сказать.

Мы с девушками переглянулись и дружно рассмеялись. Но тут со стороны «алтаря» раздался очень спокойный и очень злой голос:

— Веселимся, значит... Развлекаемся в меру сил, значит.

Узнала голос Амалии и подавила порыв закопаться поглубже в землю или удрать вслед за «баранами» и «нечистью».

Посмотрела на подружку и поняла, что ее обуревают аналогичные чувства. Над головой раздался уже крик наставницы:

— А ну вставайте, идиотки! Дуры... да не то что круглые, а кубические! Где ваш здравый смысл был? Там же, где инстинкт самосохранения? — Повернулась к деревенским. — Брысь отсюда! С вами отдельный разговор будет.

Девушкам не понадобилось повторять дважды, и они бросили нас на произвол разъяренной Амалии Лиоталь.

Ругалась она долго. Потом очень просто и доходчиво объяснила, чем могла бы закончиться наша авантюра, если бы хоть что-нибудь пошло не по плану.

Вот тогда меня и выпороли первый и единственный раз в жизни.

Я покачала головой, вспомнив, какими мы росли безбашенными оптимистками, и пошла в дом.

На ужине Хранитель не присутствовал, чем изрядно меня расстроил. Очень уж интересно было, как он собирает-ся есть в маске. К сожалению или к счастью, никто мое любопытство удовлетворять не рвался.

Вечер мы провели в покоях Амалии. Вспоминали прошлое, разговаривали и старались не думать о будущем. К сожалению, от слов или даже действий оно не изменится...

Я сидела на ковре у ног Амалии и медленно расчесывала длинные волосы Мариоль, которая находилась передо мной. Сквозь пальцы скользили шелковистые пряди цвета горького шоколада. Я приподняла тяжелую массу и залюбовалась мелькнувшими в ней багровыми отблесками горящего камина.

Подруга нервно крутила в руках неизменный блокнот, который постоянно таскала с собой. Творческая натура феири иногда проявлялась неожиданным образом. Мариоль увлекалась химией вообще и любыми биологическими экспериментами в частности. Правда, сейчас она просто сжимала книжицу в побелевших пальцах. Как за соломинку прошлой жизни хваталась...

Амалия сидела в кресле-качалке с книгой, но, судя по отсутствующему взгляду, не сознавала ни строчки из прочитанного.

Как забавно... Это наш последний семейный вечер, а проводим мы его так, будто ничего не изменилось сегодня. Как будто завтра мы не уезжаем.

Но нам хорошо, и это главное. А молчание... Если мы сейчас начнем говорить, то все, несомненно, закончится плачем. Я и так с трудом держу себя в руках. Да и карие очи подруги уже не раз за сегодняшний вечер застилала пелена слез.

Над головой раздался глухой хлопок закрывшейся кни-

ги, я подняла глаза и вопросительно посмотрела на наставницу. Та слабо улыбнулась в ответ и сказала:

— Что-то у нас совсем похоронное настроение... Аля, где твоя гитара?

— Там же, где и всегда, — со вздохом ответила ей. — У меня в комнате.

— Я принесу. — Подруга плавно поднялась с пола и быстро вышла из гостиной.

Я отложила в сторону расческу и повернулась к той, что заменила мне мать. Обняла ее за ноги и положила голову на колени. Почувствовала тонкие пальцы на голове. Женщина распустила шелковую ленту, стягивающую мои волосы, и та плавно сползла на пол...

Ощувив такие знакомые и родные прикосновения, я почувствовала, как по щекам побежали горячие слезы, и сильно прикусила губу, чтобы сдержать всхлип. Незаметно подняла руку, вытерла лицо и попыталась успокоить дыхание. Такой вечер грех омрачать истерикой.

В тишине раздался тихий стук двери и легкие шаги приближающейся подруги. Подняла взгляд на Амалию и заметила чуть покрасневшие глаза и бледные губы. В темном взоре мамы Мариоль было непонятное загнанное, обреченное выражение.

Отстранилась от наставницы, пересела в кресло и приняла от Мариоль свой инструмент.

Коснулась пальцами струн, пробежалась по ладам и осталась довольна настройкой. Вопросительно посмотрела на Мари и Амалию.

Те взгляд истолковали верно, подруга несколько секунд подумала.

— Спой что-нибудь на извечную тему! — попросила Мари.

Я согласно кивнула, минуту посидела, глядя перед собой отсутствующим взглядом, пытаюсь найти в уголках памяти то, что мне сегодня захотелось бы сыграть.

Мне вспомнилась одна мелодия. Песня о любви. Да и под настроение она подходит. Да, вот эта...

Струны отозвались мягким перебором, и я привычно прикрыла глаза, погружаясь в мелодию...

И, рожденная чужими стихами, перед глазами встает история. Любви, отношений, жизни.

Случайный взгляд из-под смущенно опущенных ресниц, лукавая улыбка, грация движений. И все... Кто-то второй пропадает. И в этот миг кончаются слова и начинается любовь.

Весна не длится вечно. За ней приходит жаркое, томное лето, которое сменяет осень. Пора карнавала и увядания. Последней пляски жизни.

А потом зима. И снова то же самое... Но во взгляде из-под опущенных ресниц уже не лукавство прячется. Вот так кончается любовь и начинаются уже совсем другие слова.

Когда стихли последние звуки, Мари задумчиво проговорила:

— Что-то тебя совсем на непонятное сегодня тянет.

— Ну как получается, — попыталась улыбнуться я.

Некоторое время стояла тишина. Потом Амалия вдруг спросила:

— Почему ты выбрала именно ее?

Я ненадолго задумалась...

— Наверное, потому, что я с ней согласна, — наконец ответила.

— А что есть для тебя любовь, Аля? — задала новый неожиданный вопрос наставница, внимательно глядя на меня.

— Не знаю. Но я думала на эту тему. По моему мнению, это дружба, уважение, поддержка, взаимопонимание и химия тела, конечно, — перечислила я, глядя на вытягивающиеся лица окружающих.

— Ты любовь на составляющие разобрала? — первая пришла в себя Мари.

— А почему нет? — спокойно отозвалась я, задумчиво перебирая струны. — Ведь это все верно. По мне, так если нет хоть чего-нибудь из вышеперечисленного — счастья в отношениях не будет.

— Да, все так... — Мама Мари разгладила на коленях юбку, секунду подумала и опустила на пол рядом с дочерью. — Но все же любовь — это волшебство. И если этой искры не появилось...

— Я не могу судить, — пожала плечами в ответ. — К сожа-

лению или, скорее, к счастью, я пока этого чувства не испытывала.

— Если бы не обрывала все свои привязанности в зачаточном состоянии, то узнала бы его сама, — заметила Мари.

— Обрывала потому, что, даже если бы я полюбила, никто не позволил бы мне быть с любимым человеком, — ответила ей. — Так зачем себя напрасно мучить?

Внезапно Амалия тихо рассмеялась:

— Отстань от нее, Мари! Она и не смогла бы влюбиться в этих мужчин. Они слабее. А при таком раскладе возможно только возникновение материнского инстинкта. — Амалия ласково посмотрела на меня. — Спой что-нибудь классическое.

Я прикрыла глаза и провела по струнам рукой...

Поздним вечером, после расслабляющей ванны с лавандой, я вертелась в постели, не в силах уснуть. Не помогли ни пересчет скачущих через забор барашков, ни прочие бредовые премудрости. Потому выдохнула и решительно сползла с кровати. Если не спится, надо хотя бы провести время с пользой для ума. Так что наведуся-ка я в библиотеку. Можно будет или там почитать, или книги в спальню взять...

Я накинула на сорочку халат и вошла в пушистые домашние тапочки. Так как в темноте идти не дело, прихватила с тумбочки светящуюся сферу.

Путь в библиотеку был хорошо знаком, потому как это было наше с Мари любимое место в доме. Там уютно и пахнет книгами и древностью. А ведь это так притягательно... Библиотека семейства Лиоталь могла похвастаться поистине редкими экземплярами.

Тихо отворила дверь и проскользнула в комнату. Сделав несколько шагов, почувствовала, что ступила на ковер. На миг замерла и все-таки решила не отказывать себе в привычном удовольствии. Скинула тапочки и ступила босыми ногами на мягкий, шелковистый ворс. По губам помимо воли расплылась блаженная улыбка, и я немного покачалась с пятки на носок. Все же хороший, дорогой ковер имеет свои прелести.

В голову ненавязчиво постучала дельная мысль и доверительно намекнула, что у этого позднего визита в обитель знаний есть свои причины. Была вынуждена согласиться с

этой редкой гостьей, а потому вздохнула и направилась к стеллажам.

Немного приподняла сферу, чтобы видеть названия на корешках книг, и медленно двинулась вдоль полки.

Что сегодня почитать?

Остановилась возле книг по истории и задумчиво провела пальцами по прохладным корешкам. Императоры, Хранители, Клань... Взять? Стоило бы...

Кивнула своим мыслям, вытащила первую книгу и потянулась было за второй, как вдруг в тиши библиотеки раздался мягкий баритон:

— Доброй ночи, леди.

От неожиданности дернулась. Вторая книга выскользнула из пальцев и сильно ударила меня по руке, из-за чего я выронила как первый томик, так и светящуюся сферу. Они с глухим стуком упали на пол. Шарик мигнул и погас. Комната погрузилась во тьму.

— Как неаккуратно. — В темноте раздался тихий смешок и еле слышный шорох одежды, потом мягкие шаги.

— Вы кто? — Я сильно сжала руки и старалась не дрожать, хотя в животе прочно поселился холодок страха.

— Леди, — снова протянул красивый голос, как бархатом пройдясь по коже. — Какая вы... несообразительная. Догадки?

— Это не место для игр! — твердо ответила, всматриваясь во тьму. Но бесполезно, даже силуэта не видно. Только мягкие шаги то в одной стороне, то в другой. Словно издевается! — Не время. И вы выбрали неверный объект.

— Спорно, — тихо фыркнул мужчина. — Место — везде, где удобно. Время... Всегда, когда хочется. Зачем отказывать себе в такой малости, как желание? Вы... Вы заинтриговали. Только что. Я думал, что тут будет скучно. Даже не знаю, радоваться или огорчаться тому, что ошибся.

— Не понимаю... — растерянно отозвалась я.

— Ну же, леди Александра. — В голосе ночного собеседника послышалась улыбка. — У вас не так много гостей.

Поток воздуха от движения рядом коснулся разгоряченного лица, и я вздрогнула. Гости. Это может быть только...

— Однако меня поражает ваша реакция. — В голосе невидимого гостя слышались непонятные нотки. Не то одобре-

ния, не то удивления. — Вернее, ее отсутствие. Поразительное самообладание, леди!

— А чем мне поможет истерика, господин Хранитель? — спокойно спросила в ответ. — Кстати, не ожидала вас тут встретить в такой час и в таком амплуа.

Поведение мужчины мне и правда казалось очень странным. Если учесть, как он вел себя днем...

В комнате раздались резкие хлопки, а потом одновременно вспыхнули два светлячка под потолком, осветив стоящего напротив меня мужчину.

— Bravo, леди! — Он выпрямился и оглядел меня. — С третьей подсказки и на пятой минуте.

Чего мне стоило не вздрогнуть, знал, наверное, только сам Создатель. Когда наконец привыкла к свету, то разглядела так напугавшего меня гостя. Дневного Хранителя в стоящем напротив мужчине напоминали только снежно-белые волосы, сейчас заплетенные в небрежную косу. Одет он был крайне строго. В черно-белой гамме, которую немного разбавляла такая маленькая деталь, как домашние тапки веселого голубого цвета. Вместо маски на нем был легкий морок, не позволяющий запомнить черты лица.

— Добрый вечер, — спокойно кивнула я в ответ и наклонилась за упавшими книгами.

— Чего я вам пожелал еще пять минут назад, — иронично произнес мужчина.

Я поджала губы, но ничего не ответила. Подняла томики и уже потянулась за откатившимся шариком-светиком, как его перехватили изящные смуглые пальцы. Украдкой поморщилась, но протестовать не стала и поднялась.

Хранитель покрутил магическую штучку в руках, слегка встряхнул и легонько на него подул. В сфере сначала несмело, но потом все более уверенно затрепетал огонек светлячка.

— Пожалуйста, леди.

В мою ладонь плавно скользнул согретый теплом чужих рук шарик.

— Благодарю. — Я сжала сферу, прижала к груди книги и стала медленно отступать к выходу. — До завтра...

Вопросительная пауза была воспринята верно, и с легким поклоном блондин представился:

— Лирвейн Ниорд. Хранитель Воды.

— Очень приятно, — по возможности искренно заверила его и, скомканно попрощавшись, вылетела за двери. Интересно, смех мне почудился или нет?

ГЛАВА 2

Прошлое и будущее: грань

Мотылек к огоньку,
Ключик к замку,
Черное — к белому,
Разделенное — к целому!

*Саруман. Последнее
испытание —
испытание Огнем*

Утро началось с дикого грохота где-то неподалеку. Затем последовала не менее дикая ругань, которая приоткрыла завесу тайны над многими неизвестными ранее аспектами размножения.

Моя персона ранним утром не отличается мирным, добрым нравом, и нецензурные вопли из коридора добродушия не добавляли. В конце концов, это приличный дом, а не портовая таверна! Вдобавок, как только слетел сон, мигом нагрянули воспоминания о вчерашнем дне и невеселые мысли о грядущем. Так что изрядно злая незапланированной побудкой, я накинула висящий на спинке стула теплый халат и вылетела за дверь.

Чуть далее по коридору наблюдалась забавная картина. И она стоила того, чтобы описать ее более детально.

Итак, место действия: небольшой участок коридора и парадная лестница.

Главные роли исполняют: два дюжих лакея, большущий черный кот Чучундрик, четыре ведра с горячей водой и наш управляющий — сэр Хьюгорт Мальвинский.

Если я правильно поняла, дело было так. Через некоторое время господа (то есть мы) должны были поднимать свои сиятельные пятые точки с кроватей. И им нужна была теплая вода для умывания, которую и несли наши лакеи. И вот когда они проходили мимо парадной лестницы,

к ним под ноги выбежал Чуча. Причем настолько удачно, что один потерял равновесие и сбил другого. Ведра весело попрыгали вниз по парадной лестнице (грохот), по пути окатив невесть как оказавшегося там в такую рань управляющего (ругань). И так как вода была горячеей, эмоции сэра Хьюгорта вполне можно было понять.

Я не стала дожидаться того, чтобы меня заметили, и зашла обратно в спальню. Там посмотрела в зеркало и порадовалась, что не позволила себя увидеть. Потому что потрепанные, заспанные и босые девицы никакого уважения не вызывают, будь они хоть трижды принцессами. Ложиться обратно уже не имело смысла. Так что я решила переодеться и собрать тот минимум, необходимый лично мне, а не Александре вир Толлиман, наследнице трона Изначальной Империи. Я — наследница. Никогда не думала, что жизнь совершит такой поворот. Не представляю, что мне предстоит. Но страшно. Мне очень страшно.

Так! Хватит мандражировать! Не буду думать об этом! С проблемами надо разбираться по мере их поступления. Пока мне надо благополучно выехать из имения. А для начала — собрать вещи.

Подошла к шкафу и, встав на цыпочки, вытащила вместительную сумку. Покидала туда несколько пар штанов и рубашек, куртку и смену белья. Потом аккуратно положила простенький, но изящный кошелечек с украшениями. Все, что у меня есть от моей настоящей матери. О ней я знала крайне мало. Практически ничего, как ни странно. После сбегала к комоду в другом углу комнаты и достала несколько мешочков с травами. Тоже пригодятся. Загадочное «вдруг», как правило, не минует своим присутствием. Тем более такой дуэт, как мы с Маришкой.

Потом нашла простенькое платье, в которое вполне можно было облачиться своими силами. Переделалась. Расчесала и заплела волосы в косу. Покрутилась перед зеркалом и осталась довольна своим внешним видом. Теперь можно и на люди показаться, как раз до завтрака полчаса осталось. Успею найти Амалию и провести ревизию жизненно необходимого, с ее точки зрения, в дороге. Много вещей мне не надо. Тем более в стольном граде гардероб придется полностью обновлять. Так что тащить платья мало смысла.

Прошла в гардеробную, где, судя по всему, должен находиться багаж. Матушка оказалась в своем репертуаре. В центре комнаты стояли два огромных сундука и один средне-енький. Открыла один из них и удостоверилась, что наши с наставницей понятия о слове «минимум» очень разнятся. Так что все оставшееся время я потратила на то, чтобы разобрать вещи.

Все отложенное мною в дорогу вполне уместилось в том самом небольшом сундучке. Мне много не надо. Несколько платьев, пара амазонок, куртка, плащи и необходимые всякой девушке мелочи. Попрыгав на крышке для вящей утрамбовки моего «приданого», я с трудом закрыла этот ящик. Выпрямилась. Довольно оглядела поле битвы и, развернувшись, отправилась в столовую.

Путь мой был труден и тернист. Особенно на парадной лестнице. Там я порадовала свидетеля в лице рано поднятой и потому очень недовольной Маришки тем, что, поскользнувшись на еще влажных ступенях, едва не украсила пол внизу своей высокородной персоной. Слава богам и стихиям, успела ухватиться за перила. Далее с ними уже не расставалась.

Когда я оказалась внизу, то отпустила спасителей моего достоинства и подошла к подруге.

— Не волнуйся, твое высочество. Не одна ты этим утром почувствовала магнетизм пола и тягу к перилам, — не преминула она меня поприветствовать подобающим образом.

— Рада, что моя верная дама и здесь оказалась первопроходцем, — не менее ехидно ответствовала я. — Пошли завтракать.

И направилась к дверям в столовую.

Зайдя, поняла, что мы, как всегда, последние. Амалия и Хранитель уже были там. Матушка расставляла цветы в вазе, а водник-подводник сидел в кресле в углу комнаты и листал какую-то книгу.

— Доброе утро, леди Александра. — От «ледышки» опять веяло арктическим холодом. — Знаете, есть такая замечательная фраза: «Точность — вежливость королей».

Больше эта сволочь ничего не добавила, отрешенно глядя сквозь меня. Ситуация начинала потихоньку раздражать.

Медленно, но верно. В прищуренных глазах Маришки читались аналогичные мысли.

— А еще такая: «Король и есть закон», — отозвалась я. Потом нацепила любезную улыбку и, пока Лирвейн не успел вставить следующую колкость, а матушка взвыть о недостойном поведении, сладким голосом пропела: — Ах, какое прекрасное утро! Надеюсь, все хорошо спали. Уважаемый Хранитель, позвольте представить вам мою подругу и компаньонку — леди Мариоль. — Мари присела в реверансе и расплылась в обворожительно-крокодилей улыбке. — Она будет меня сопровождать.

Хранитель встал с кресла и, оставив книгу на столе, подошел к нам. Поклонился мне, поцеловал Мари руку:

— Рад знакомству, леди Мариоль.

В этот момент Амалия позвала за стол.

Закончился завтрак без эксцессов. Быстрее всех справился Хранитель.

— Часа для того, чтобы закончить сборы, вам хватит? — Мы с Мари переглянулись и ответили утвердительно. — Великолепно! В таком случае, через час я жду вас. — Он вышел из комнаты.

Мы некоторое время молчали. Затем женщина подошла ко мне и Мари и крепко нас обняла.

Наставница коротко выдохнула и, выпустив нас из объятий, произнесла:

— Вам пора, девочки мои. — С тоской посмотрев нам в глаза, добавила: — Понимаю, что мы можем не увидаться. Поэтому хочу сделать вам маленький подарок. Я почти не рассказывала вам о своем прошлом, да и сейчас особо распространяться не буду. Раньше я была волшебницей. Достаточно сильной и амбициозной, чтобы хотеть большего, чем имела. Больше знаний, больше силы, больше денег, больше власти. Впрочем, эти понятия практически синонимы. Но во время одного из... экспериментов все пошло несколько не так, как планировалось. Я перегорела. Потеряла Дар. Не буду рассказывать, чего мне стоило после этого пойти дальше. Но не так давно способности начали возвращаться. И так как я никогда не бросала теоретических изысканий, то составила очень интересное плетение, которое вам точно при-

годится. По сути, оно состоит в том, чтобы в критических ситуациях активировать резервные силы организма. В сложные моменты вы будете быстрее соображать, двигаться и прочее. Ненамного. Но часто и это спасает жизнь.

Амалия отошла от нас на шаг и, закрыв глаза, встряхнула кистями рук. Потом стала медленно светиться. Постепенно сияние начало от нее отлетать, концентрируясь в две небольшие сферы. Я прикрыла глаза и опустилась на уровень лент, где можно было видеть визуальное отображение энергии. Собственно, именно тут маги и работают. Отсюда плетение Амалии выглядело не менее впечатляюще. Матушка ловила воплощения сразу четырех стихий: Огня, Воды, Стали и Тьмы. Потом расплывала их на нити и пропускала через себя, наделяя чем-то еще. Женщина резко распахнула сияющие холодным голубым светом глаза. Сферы в тот же миг метнулись к нам и, ударившись о грудь, взорвались, осыпав голубоватыми искорками. Больно не было, только немного щекотно.

Амалия сразу осела в стоящее позади нее кресло. Было видно, что волшебство отняло у нее практически все силы.

— Как вы? — бросилась я к ней. Обеспокоенная подруга опустилась рядом и тоже взяла ее за руку.

— Все в порядке, дорогие. — Амалия слабо улыбнулась. — Вам пора. Идите. Мне нечего добавить к тому, что я говорила все эти годы. Вы обе знаете, как дороги мне. Так что бегите, мои котята, — потрепала нас по голове. — Хотя какие котята... Красивые юные кошки. Поезжайте! Желаю вам не растратить в странствиях ваши девять жизней. Идите же! — прикрикнула она на нас.

— Мама... — дрожащим голосом произнесла подруга, и я решила оставить их наедине.

Тихо прикрыв за собой дверь, вышла из гостиной и направилась в свою комнату переодеться.

Мне нужна была помощь, потому я поймала горничную, которая попала прямо рядом с дверью. К слову, дорожный костюм был предметом моей гордости. Хотя бы потому, что, во-первых, был очень удобным, а во-вторых, аналогов у него не было. Если не считать костюм Мари, конечно.

По внешнему виду это была стандартная амазонка, но под отстегивающейся юбкой находились штаны. Так что ко-

стюм был удобен как для верховой езды в мужском седле, так и для убегания по пересеченной местности от неблагонадежных индивидуумов. В юбке особо не побегаешь.

Закончив одеваться, отпустила девушку. Затем решила сходить в библиотеку. Ведь дорога предстоит длинная, а потому не помешает взять что-нибудь почитать.

Хранилище знаний у нас, как и у любой уважающей себя дворянской семьи, довольно внушительное. Я распахнула тяжелые, резные двери из темного дерева и зашла в комнату. Приглушенный свет пробивался через золотисто-коричневые шторы, стены были отделаны светлыми ореховыми панелями. Книги стояли на стеллажах, уходящих под потолок. У дальней стены под окнами стоял большой письменный стол, на котором обитали большой подсвечник и глобус. А также мелочи в виде пресс-папье, письменных принадлежностей и некоторых книг. Взяла в руки один из томиков, которые отложила раньше. Это был модный приключенческий роман с юмором. Говорят, довольно неплохой. Что ж, возьмем его. И надо что-то серьезнее подобрать.

Заметила на противоположном конце стола толстую темно-зеленую книгу. Взяла ее в руки и прочитала название: «Стихии и способы работы с ними». Да, она мне незнакома. Что неудивительно, так как в нашей библиотеке вообще не было книг по магии. Если бы не события полчасовой давности, то я бы не знала, что и думать. Но в свете того, кем оказалась Амалия и куда я еду... Скорее всего, это еще один подарок матушки. Признаться, очень нужный.

Вот только я не совсем понимаю, почему меня вообще ничему не учили. Ведь мой Дар, якобы спящий, от этого не менее ценный. Якобы...

Мне тогда было лет двенадцать. В очередной раз поссорившись с Маришкой, я убежала в лес и там нашла умирающего молодого мужчину. Он был сильно изранен. Когда я с опаской подошла и спросила: «Могу ли я чем-нибудь вам помочь?» — он улыбнулся и ответил, что вряд ли. Но попросил посидеть с ним. Сказал, что не хочет умирать в одиночестве. Мне не особо хотелось, чтобы кто-то отходил в мир иной на моих руках. Но желание умирающего — закон. Поэтому села рядом и взяла его за руку. Парня тряхнуло. Он уставился на меня ошалевшими глазами и сказал, что пани-

хида отменяется, если позволю воспользоваться спящей во мне магией. Я была настолько растеряна, что ответила согласием.

Надо сказать, что обмен магией без лишних потерь и с наибольшей ее усваиваемостью — это достаточно интимный процесс. Проще всего через поцелуй. И вот это мне, двенадцатилетней, пытался объяснить бедолага. Естественно, услышав, в чем заключается моя роль, я едва не сделала ноги. Парень успел меня поймать и убеждал, что поцелуем это не будет ни в коем разе.

— Ведь искусственное дыхание поцелуями не считается, верно? — аргументировал он.

Убедил меня кратковременный обморок несчастного. Я поняла, что либо выпендриваюсь дальше и скоро спасать будет некого, либо соглашаюсь. Приведя его в чувство, обрадовала парня положительным ответом.

— Тогда слушай, — задыхаясь, начал говорить он. — Прижмись губами ко мне и дай добро на обмен.

— Как?

— Адресуй вглубь себя фразу: «Оковы снимаю, делюсь добровольно».

Я послушно подползла к нему поближе. По наитию взяла его за руки и, закрыв глаза, прикоснулась к нему губами. Затем послала внутрь себя заветную фразу. Ничего не изменилось. Тогда я приоткрыла губы, чтобы спросить, почему ничего не происходит. А он внезапно дунул мне в рот.

Это был не обычный воздух. Это был теплый сладковатый поток неизвестного нечто. Оно прокатилось по гортани и в солнечном сплетении окутало внезапно почувствованную мной искру силы. Я интуитивно поняла, что надо делать дальше. Выдохнула в ответ его силу, многократно усиленную моей. Отстранилась.

Прерывистое с хрипами дыхание исчезло, и вообще, даже на вид ему стало лучше.

Что с ним делать дальше, я не знала, но подумала, что в имени его лучше не тащить.

Мужчина провел чуть больше недели в наших владениях в одной из естественных пещер.

Я как могла часто убегала в лес. Он рассказывал мне о

разных странах, народах и обычаях. Правда, своего имени так и не назвал. Так что я смело обозвала его Рыжиком. С полным на то основанием.

Сейчас я даже лица его не вспомню, разве только то, что особо симпатичным оно не было. Только волосы. Медные, отдающие красным. Длинные, густые и невероятно красивые. Когда он спросил, что бы я хотела получить за помощь, я попросила прядь на память. Аргументируя тем, что вряд ли где еще такие увижу. Он, рассмеявшись, согласился, поведав, что такой цвет является отличительной чертой мужчин их семьи.

Я вообще любила его волосы. Особенно расчесывать. Через несколько дней, увидев, какими голодными глазами я слежу за этим процессом в исполнении Рыжа, он встал и, усадив меня на валун с заботливо накинутым на него одеялом, опустил на землю у моих ног. Передал через плечо расческу.

— Бери-бери. А то у меня такое ощущение, что ты их выдергиваешь сейчас. — Запрокинув голову, хитро усмехнулся. — Ты не поверишь, но они мне дороги. И даже ради такой очаровательной дамы я не готов ими пожертвовать.

Я робко улыбнулась в ответ и, запустив пальцы одной руки в его гриву, начала аккуратно расчесывать. На ощупь его волосы были ничуть не хуже, чем на вид. Гладкие и, как ни странно, немного теплые. Блаженствовала я минут, наверное, семь. Впрочем, судя по полуприкрытым глазам Рыжа, не была в этом одинока. После отдала ему расческу и присела рядом.

— Аль... — тихо окликнул он меня. — Знаешь, у нашего... мм... рода позволение расчесать волосы — это признак доверия. Значит, мы не боимся повернуться к этому человеку спиной.

Минуту я сидела неподвижно, ничего не предпринимая. Потом решительно стащила ленту с косы. И, откинув ее за спину, повернулась к парню тылом. Почувствовала прикосновения чутких пальцев. Он осторожно расплетал мне волосы. Затем не менее бережно разбирал их расческой. Следом аккуратно заплел. Протянул мне ладонь, в которую я без вопросов вложила ленточку, и перетянул косу.

Через неделю он мне сообщил:

— Не приходи завтра, девочка. Мне пора. Я и так чересчур задержался. — После чего взял нож и расческу, подал их мне и с улыбкой сказал: — Ты просила. Выбирай.

Мы примостились на любимом месте. Расчесав медное великолепие, я привычно запустила туда пальцы и, выудив из гривы прядь, осторожно ее отрезала. Нож был странный. Весь в незнакомых символах.

Непонятно чем довольный Рыж повернулся ко мне. Забрал нож с расческой и, указав на мои волосы, спросил:

— Позволишь?

— Что именно? — настороженно осведомилась я.

— Все! — с дьявольским смешком ответил этот бессовестный. — Расчесать и взять прядь на память, конечно!

— Зачем тебе?

— На память, сказано же. Что ж ты недоверчивая такая?

Не знаю почему, но предвкушение на его лице мне не понравилось. Но что такого? Ведь он позволил взять свою.

— Ла-адно... — протянула я, разворачиваясь спиной.

Ничего страшного или неожиданного не случилось. Все как обычно, за исключением того, что в этот раз мне немного обкорнали шевелюру.

— Ну вот, а ты боялась. — Меня обняли и нежно выдохнули на ушко: — Глупый ребенок. Доверчивый...

От неожиданности подпрыгнула, и рыжий гад получил от меня в челюсть. Да-а-а... Затылок страшное оружие.

Вырвавшись из его рук, отползла подальше.

— Ну и зачем? И что это вообще было, драгоценный?!

Свои слова и действия Рыж никак не пояснил. Сразу после «стрижки» он выпроводил меня домой.

На следующий день в пещере уже не было и следа того, что она некоторое время была обитаема. С тех пор я ни разу его не видела. На память осталась длинная медная прядь, которую так и не выкинула за эти годы. И что самое странное... Обычные волосы с годами перестают быть «живыми», а эти... будто вчера срезала. Они даже по-прежнему немного теплые.

Погруженная в мысли и воспоминания, вышла из библиотеки. Прошла обратно в свою комнату и уложила выбранные книги в собранную сумку.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> О вреде подслушивания	9
<i>Глава 2.</i> Прошлое и будущее: грань.	28
<i>Глава 3.</i> Дорога: шаг первый	40
<i>Глава 4.</i> Дорога: шаг второй	56
<i>Глава 5.</i> Иногда все не так, как кажется	77
<i>Глава 6.</i> Игра с Советом: раунд первый	94
<i>Глава 7.</i> О пользе родственных связей и вреде неожиданных встреч	117
<i>Глава 8.</i> О новых масках старых знакомых	146
<i>Глава 9.</i> Теплый лед, холодное пламя	162
<i>Глава 10.</i> О пользе шоковой терапии.	184
<i>Глава 11.</i> Про выживание в экстремальных условиях	206
<i>Глава 12.</i> Танцы вокруг истины	228
<i>Глава 13.</i> О двойных стандартах	243
<i>Глава 14.</i> О противоположностях и вредных натурах	257
<i>Глава 15.</i> О пользе прогулок и ценных наблюдениях	275
<i>Глава 16.</i> Про ревность, страсть и танцы	296
<i>Глава 17.</i> Высота полета и опасность приземления	322